

Представляется целесообразным установить административную ответственность за присвоение заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно, и в Республики Беларусь, поскольку подобные факты нередки, а существующий правовой пробел не позволяет принять эффективные меры воздействия к недобросовестным приобретателям такого имущества. По существу, возникающие по данному поводу общественные отношения регулируются исключительно нормами гражданского права.

В соответствии со ст. 971 Гражданского Кодекса Республики Беларусь лицо, которое без установления законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Причем данные правила должны применяться независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (ч. 2 ст. 971 ГК). Безусловно, в случае, когда лицо умышленно возбуждает у потерпевшего ошибку с целью присвоения чужого имущества, можно вести речь о мелком хищении в форме мошенничества либо уголовно наказуемом мошенничестве. Отсутствие же каких-либо действий со стороны виновного с целью инспирировать ошибку материально ответственного лица при отпуске товара, передаче денежных средств в большем количестве, чем ему причитается, исключает состав мошенничества. В таком случае имеет место гражданско-правовой проступок.

Нормами ГК регулируются только вопросы восстановления права собственности, в то время как стоимость случайно оказавшегося у лица имущества может быть внушительной. Необходимость установления административной ответственности за присвоение случайно оказавшегося у лица чужого имущества иллюстрируют следующие примеры, получившие общественный резонанс и освещение в средствах массовой информации.

В первом случае клиент пришел в отделение банка г. Минска обменять 600 евро на белорусские рубли. Вместо причитающихся ему после обмена 6 млн 600 тыс. р. кассир по ошибке отсчитала ему 60 млн р.

Во втором случае мужчина, придя в обменный пункт в д. Ждановичи Минского района, попросил обменять на рубли 2 тыс. 300 долларов, а сотрудница банка по ошибке выдала ему сумму, эквивалентную 23 тыс. долларов.

В обеих ситуациях полученные в результате неосновательного обогащения денежные средства были возвращены их приобретателями только после проведенных органами внутренних дел мероприятий по их установлению. Это обстоятельство во многом свидетельствует о нежелании граждан добровольно возвращать случайно оказавшееся у них чужое имущество. Приведем пример из практики суда Центрального района г. Минска.

Гражданин Ч. для проведения транзакции по снятию наличных денежных средств вставил банковскую пластиковую карточку в банкомат, расположенный в салоне «Мир моды» торгового дома «Ждановичи». После того, как банкомат вернул Ч. карточку без выдачи денег, последний, посчитав, что техническое устройство неисправно, забрав карточку, ушел. Стоявшая в очереди за Ч. гражданка В. после его ухода забрала поступившие через отверстие для выдачи банкнот принадлежащие Ч. деньги и присвоила их. Ее действия были квалифицированы по ст. 10.6 КоАП.

В указанном примере имеет место присвоение не найденного заведомо чужого имущества, а чужого имущества, оказавшегося у лица вследствие случайного стечения обстоятельств.

На основании изложенного следует внести дополнение в ст. 10.6 КоАП, в диспозиции которой в качестве предмета правонарушения наряду с найденным предусмотреть имущество, оказавшееся у лица случайно или по ошибке, изложив ее в следующей редакции: «Присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада либо заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке – ...»

Предлагаемое дополнение, направленное на обеспечение регулирования нормами административно-деликтного права общественных отношений, возникающих в связи с присвоением лицом имущества, оказавшегося у него случайно или по ошибке, будет способствовать повышению эффективности защиты права собственности физических и юридических лиц в Республике Беларусь.

В целях приведения норм административно-деликтного законодательства в соответствие с уголовно-правовыми нормами следует также внести соответствующее дополнение и в ст. 215 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Стасюкевич

ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ПРОКУРОРУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Реализация мер обеспечения административного процесса является весьма важной и актуальной задачей государственных органов, поскольку эти меры направлены на обеспечение законности, охраны правопорядка, прав и интересов граждан и юридических лиц.

Статья 8.1 ПИКоАП содержит перечень мер обеспечения административного процесса, одной из которых является административное задержание физического лица. Оно состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте (ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП).

На основании ч. 3 ст. 7.2 ПИКоАП административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть обжаловано прокурору или в районный (городской) суд.

На сегодняшний день установлена альтернативная подведомственность обжалования административного задержания. Лицо, подвергнутое административному задержанию, вправе обратиться в любой из названных государственных органов по своему выбору. Ранее указанное положение существовало в несколько измененном виде, исключая возможность судебного обжалования. В связи с этим Конституционный Суд Республики Беларусь в своем заключении от 19 июня 1998 г. № 3-66/98 «О соответствии Конституции Республики Беларусь статьи 246 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» пришел к выводу, что положения ст. 246 КоАП 1984 г. (оставлявшей обжалование административного задержания вне рамок судебного контроля) как ограничивающие право гражданина на доступ к правосудию, препятствующие реализации права каждого на гарантированную

Конституцией защиту его прав и свобод независимым и беспристрастным судом противоречат ст. 25, 28, 44 и 60 Конституции, а также Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному Республикой Беларусь. Законом от 16 июля 2001 г. № 49-3 были внесены соответствующие изменения, предусматривающие возможность судебного обжалования административного задержания.

Жалоба на административное задержание согласно ч. 1 ст. 7.3 ПИКоАП может быть подана в течение срока ведения административного процесса и до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Рассматривается она в 5-дневный срок со дня поступления (ст. 7.4 ПИКоАП). Решение по жалобе является окончательным и обжалованию не подлежит.

Особое значение в сфере обжалования правомерности административного задержания имеет прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса. Пункт 4 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП предписывает прокурорам в пределах своей компетенции проверять законность применения административного задержания физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. В необходимых случаях должностные лица прокуратуры имеют право освобождать своим постановлением физическое лицо, незаконно подвергнутое административному задержанию (п. 5 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП). Аналогичное право содержится и в абзаце третьем п. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь».

Вместе с тем в настоящее время, как показывает практика, прокуроры крайне редко применяют такую меру реагирования. Этому способствует и отсутствие четких критериев незаконности задержания и соответственно оснований для освобождения незаконно задержанных.

Поскольку административное задержание является процедурой скоротечной, а прокурор не подлежит обязательному уведомлению о применении указанной меры, выявление фактов, могущих послужить основанием для вынесения постановления об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, возможно, как правило, только в случае непосредственного посещения прокурорами или их заместителями соответствующих помещений. При этом выводы о правомерности нахождения конкретного лица в таком помещении могут быть сделаны только после проведения соответствующих проверочных мероприятий: отобрания объяснений как у задержанного, так и у должностного лица органа, ведущего административный процесс и осуществившего задержание, изучения документов, удостоверяющих функциональное назначение помещения, и т. д.

Оперативность вынесения подобного рода постановления может быть обеспечена лишь наличием у проверяющих прокуроров формализованных бланков постановлений, которые должны вручаться находящемуся на момент проверки вышестоящему должностному лицу органа, осуществившего административное задержание. По сути, в такой ситуации прокурору чрезвычайно сложно воспользоваться правом на вынесение такого постановления.

В связи с необходимостью оперативного реагирования прокурорами на незаконное ограничение свободы граждан предлагается регламентировать в административно-процессуальном законодательстве порядок, определяющий немедленное направление прокурору в соответствии с его территориальной компетенцией копии протокола об административном задержании.

УДК 342.9

А.А. Сушко

ТРЕБОВАНИЯ К ФИЗИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Поведение водителя, участвующего в дорожном движении, во многом зависит от его физического состояния. Правила дорожного движения регламентируют несколько аспектов физического состояния водителя. Так, запрещается: «управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также потреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества после подачи сотрудником органов внутренних дел требования об остановке транспортного средства до прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. (подп. 10.1 п. 10); управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения, под воздействием лекарственных средств, снижающих внимание и быстроту реакции» (подп. 10.2 п. 10).

До 1936 г. Правила дорожного движения не содержали норм, касающихся физического состояния водителя транспортного средства, участвующего в дорожном движении. Правилами 1936 г. водителям авто-, мото-, гуж- и электротранспорта запрещалось: управлять транспортом, будучи в нетрезвом состоянии, курить во время управления механическим экипажем (п. 24). Велосипедисту также запрещалась езда в нетрезвом состоянии (п. 101), вагоноводителю – во время движения разговаривать, есть, курить (п. 29).

Типовыми правилами 1940 г. водителям воспрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения (п. 18). Правилами 1945 г. по городу Москве водителям запрещалось управлять транспортом в состоянии хотя бы легкого опьянения (п. 21); Правилами 1946 г. по городу Минску и Минской области – управлять транспортом в нетрезвом виде (п. 15); Правилами движения по улицам и дорогам города Могилева и Могилевской области 1949 г., и Правилами движения по улицам и дорогам Молодечненской области 1950 г. – управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, курить во время движения, управлять транспортом, будучи в неопрятном виде (небритым, в грязной или рваной одежде, в майках) (п. 18 и 15 соответственно). Правилами движения по улицам и дорогам Белорусской ССР 1959 г. водителям запрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, употреблять спиртные и другие алкогольные напитки в течение всего времени нахождения транспорта в наряде (п. 19). Велосипедистам не разрешалось ездить в нетрезвом состоянии (п. 11), водителям гужевого транспорта – ездить по улицам и дорогам в состоянии опьянения. Правилами движения по улицам и дорогам Союза ССР 1960 г. водителям запрещалось управлять транспортным средством в состоянии хотя бы самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства с момента